

Су Далинь подавляла рыдания, стараясь не заплакать в голос. Сама того не замечая, она проплакала неизвестно сколько времени, а когда выбилась из сил, села прямо на пол, обхватив себя руками, и постепенно забылась тревожным сном.

Лунной ночью Лэн Юйсюань слегка толкнул дверь и с удивлением обнаружил, что она не заперта, а внутри царит крошечная тьма. У него тревожно сжалось сердце. Су Далинь. В голове вихрем пронеслась мысль о том, что с ней могло что-то случиться.

Он быстро щелкнул выключателем, но гостиная оказалась пуста — Су Далинь нигде не было. Не раздумывая ни секунды, Лэн Юйсюань бросился в спальню и включил свет там.

Су Далинь сжалась в комочек на полу, обхватив себя руками, с выражением сильной боли на лице.

Сердце Лэн Юйсюаня пронзило острой, болезненной судорогой, и он стремглав бросился на колени, помогая ей подняться.

— Даньдань, проснись, Даньдань... — Лэн Юйсюань тряс ее за плечи, тревожно взывая к ней. Страх в глубине души неудержимо расплзался, охватывая все его существо.

Лишенная сознания Су Далинь тяжелым грузом оседала в его объятиях, не давая никакого ответа.

Жар от ее груди обжигал Лэн Юйсюаня изнутри. Заметив неестественный багровый румянец на лице девушки, он протянул руку и коснулся ее лба. Какой кипятик! Какая же дурочка, как можно было уснуть на полу? Хорошо еще, что это просто жар.

Он быстро перенес Су Далинь на кровать и укрыл одеялом. Затем повернулся и бросился за кубиками льда — до больницы отсюда было далеко, да и к тому же он приехал сюда не на машине.

Завернув лед в полотенце, он приложил его ко лбу Су Далинь, а другим полотенцем бережно стер с ее лица следы высохших слез.

Вытащив руку девушки, чтобы вытереть ее, он вдруг заметил, что та сжимает в кулаке что-то похожее на записку. Осторожно разжав пальцы Су Далинь, он узнал листок бумаги, который оставил сам.

С болью в сердце он смотрел на ее личико: даже во сне ее брови были судорожно сдвинуты. Ей было так тяжело?

Неужели он действительно так важен для нее? Даньдань... Если однажды ты узнаешь... При одной этой мысли в душе Лэн Юйсюаня поднялась глухая волна сопротивления.

Успокоившись и поразмыслив над всем произошедшим, он и сам не понимал, зачем вернулся. Он пришел сюда, когда в голове царила абсолютная пустота. Быть может, всё дело в том, что в ней жил отблеск чьего-то чужого образа? Вот какое оправдание своему возвращению нашел Лэн Юйсюань.

Он уселся на стул, время от времени меняя растаявшее полотенце со льдом на лбу Су Далинь и поправляя одеяло, которое та то и дело скидывала в беспокойном сне.

Лишь когда у Су Далинь спал жар, он наконец вздохнул с облегчением. Смертельно уставший, он приник к краю кровати и задремал.

Наступил полдень следующего дня.

— Кхе-кхе-кхе-кхе... — Су Далинь зажмурилась, пытаясь заслониться рукой от режущего глаза света. Морщась и покашливая, она ощутила, как сильно пересохло в горле и как неприятно оно зудит.

Услышав звуки, Лэн Юйсюань тут же проснулся, протянул руку и проверил лоб Су Далинь. С облегчением выдохнув, он понял, что жар спал.

Почувствовав прикосновение, Су Далинь немного пришла в себя и медленно приоткрыла глаза.

Ее глаза расширились от потрясения. Увидев прекрасное лицо Лэн Юйсюаня, она почувствовала страшную боль в груди: это наверняка сон, иначе с чего бы ему стоять перед ней?

Горько усмехнувшись про себя, она снова закрыла глаза. Если это сон, то пусть он продолжается как можно дольше, только бы не просыпаться.

Лэн Юйсюань нахмурился, глядя на такую холодную реакцию со стороны Су Далинь, — к подобному он совершенно не привык.

— Даньдань? — негромко позвал он, глядя на ее плотно сомкнутые веки.

Су Далинь лежала с закрытыми глазами, а в ушах звучал одновременно реальный и нереальный голос. Она решила просто игнорировать его: это всё сон, определенно сон.

— Даньдань, ты голодна? Хочешь, я приготовлю что-нибудь поесть? — нежно и ласково проговорил Лэн Юйсюань. Заметив подрагивающие ресницы девушки, он понял, что та

притворяется спящей.

В ответ не раздавалось ни звука. Воцарилась полная тишина.

— Если не будешь отвечать, я уйду, ладно? — прибегнул к крайним мерам Лэн Юйсюань. Он поднялся, бросил взгляд на спину свернувшейся калачиком на кровати девушки и демонстративно тяжело зашагал к двери, ударяя ногами впопыхах.

Уже у самого выхода он остановился. Неужели у нее хватит жестокости не удержать его? Лэн Юйсюань нахмурился.

— Кхе-кхе-кхе-кхе... У-у-у... — Су Далинь, лежа в постели, прислушивалась к удаляющимся шагам Лэн Юйсюаня. Из последних сил заставляя себя не оборачиваться, она забилась вглубь постели и беззвучно заплакала. Подавившись кашлем, она дождалась, пока шаги окончательно стихнут, и тогда уже не смогла сдержать рыданий.

Значит, это действительно был сон. Только она никак не ожидала, что на этот раз проспадет еще раньше, чем в прошлый.

Услышав плач Су Далинь, Лэн Юйсюань больше не мог сдерживаться. Широким шагом вернувшись к кровати, он опустился на нее и заключил девушку в объятия. Его сердце сжалось так крепко, будто его стиснули тисками, и от боли стало трудно дышать.

— Не плачь, не плачь, Даньдань умница, не плачь, А-Сюань никуда не ушел, — Лэн Юйсюань нежно поглаживал ее по спине, успокаивающе шепча слова утешения.

Су Далинь сквозь слезы попыталась оттолкнуть его, но тут же обнаружила, что ее снова прижали к себе еще крепче.

— У-у-у-у... Зачем ты вообще вернулся? — Су Далинь судорожно вцепилась в одежду Лэн Юйсюаня, выплескивая наружу весь скопившийся страх и обиду. Подобно брошенному ребенку, она растерянно и беспомощно заливалась слезами.

Сердце Лэн Юйсюаня болезненно ёкнуло. Су Далинь спрашивала, зачем он вернулся?

Он понял, что не может ответить. Лэн Юйсюань осознал, что не хочет лгать ей и говорить, будто не смог без нее жить, потому что только он сам знал истинную причину своего возвращения.

— Ты ушел, и мой сон прервался. Но... зачем ты вернулся, зачем? Я знаю, я всегда была той, кого никто не любит. После того как мама и папа ушли, я поняла, что осталась совсем одна. Я думала, что раз встретила тебя, то больше не буду одинокой, но ты ушел. И после твоего ухода я тоже поняла, что впереди меня ждет лишь одиночество. У-у-у... — Су Далинь уткнулась

лицом в грудь Лэн Юйсюаня и горько зарыдала во весь голос, бессвязно выкрикивая слова, стремясь выплеснуть всю боль, накопившуюся на душе.

Слушая слова Су Далинь, Лэн Юйсюань чувствовал невыносимую, удушающую боль в груди и крепче прижимал ее к себе. Все это время он думал, что Даньдань сильная, но теперь понял: под этой фальшивой броней скрывается невероятно хрупкое, беззащитное создание.

— Ты не будешь одна, А-Сюань рядом с Даньдань, и больше Даньдань никогда не останется одна, — нежно произнес Лэн Юйсюань, прижимаясь щекой к ее щеке.

Су Далинь крепко зажмурилась, не позволяя слезам течь дальше. Она покачала головой: она знала, что рано или поздно Лэн Юйсюань все равно уйдет, ведь они принадлежали к разным мирам.

Она затихла, прильнув к его груди и не произнося ни слова.

Встреча с Лэн Юйсюанем была случайностью. Раньше она думала, что просто смертельно устала быть одной и ей нужно лишь ненадолго опереться на его плечо, но незаметно для себя привыкла искать в нем опору.

— Почему ты молчишь, Даньдань? — с недоумением спросил Лэн Юйсюань. Привыкнув к ее горьким рыданиям и выплеску эмоций, он чувствовал себя странно от наступившей тишины.

Уж лучше бы она плакала, чем держала всё в себе, изводя душу.

Су Далинь продолжала молча покачивать головой, прижавшись к Лэн Юйсюаню. Закрыв глаза, она жадно вдыхала воздух, пропитанный его ароматом, до смерти боясь неосторожным словом разрушить этот сон.

Глядя на застывшее, лишённое всяких эмоций лицо девушки, Лэн Юйсюань тяжело вздохнул.

— Даньдань, ты ведь проголодалась? Хочешь, я приготовлю тебе поесть? Полежи пока здесь и послушно подожди меня, хорошо? — мягко успокоил он ее и слегка отстранил.

Но стоило ему ослабить хватку, как Су Далинь вцепилась в него с удвоенной силой, давя в горле всхлипывания.

— Ну же, я правда никуда от тебя не уйду, слышишь? А-Сюань пойдет приготовить тебе еды, — Лэн Юйсюань ласково гладил ее по волосам, продолжая утешать.

В глубине души он тяжело вздыхал, глядя на то, как Су Далинь цепляется за него, словно отчаянно нуждающийся во всем ребенок, который панически боится в следующий же миг быть

снова брошенным. Откуда в ней столько неуверенности? Неужели она так боится, что он исчезнет прямо сейчас?

— Не надо... У-у-у-у... — наконец выдавила из себя Су Далинь, захлебываясь слезами.

Если она хоть на мгновение отпустит его, А-Сюань снова исчезнет, думала она, судорожно прижимаясь к нему.

Вспоминая то одиночество, которое наваливалось на нее с приходом ночи, Су Далинь чувствовала, как ее сердце вновь пронзает невыносимая боль.

— Хорошо, тогда пошли со мной, будешь смотреть, как я готовлю, ладно? — Лэн Юйсюань откинул одеяло, подхватил Су Далинь на руки и понес ее в сторону кухни.

Су Далинь затуманенными от слез глазами растерянно смотрела на красивое лицо юноши.

Лэн Юйсюань опустил ее на пол и уже собирался приняться за готовку, как спустя не больше трех секунд его талию снова крепко обвила пара рук.

Су Далинь прижалась спиной к его спине, со всех сил обнимая сзади.

— Даньдань умница, иди в комнату, надень тапочки и возвращайся, — опустив взгляд, Лэн Юйсюань вспомнил, что она так и не обулась, и, повернувшись, попытался разжать ее пальцы.

Она только что перенесла жар, ей нельзя было простужаться от холодного пола, иначе болезнь вернется с новой силой.

— Не хочу... — глухо пробормотала Су Далинь, уткнувшись лицом вниз.

Услышав отказ, Лэн Юйсюань почувствовал легкое раздражение — Даньдань была слишком прилипчивой.

— Если не будешь слушаться, я не позволю тебе обнимать меня, и вообще тогда уйду. Будешь слушаться? Быстро иди обуйся, живо! — в его голосе прорезалась едва уловимая холодность и строгость.

Послушавшись, Су Далинь тут же разжала руки.

Скривив губы и с обиженным выражением лица взглянув на помрачневшего Лэн Юйсюаня, она бросилась к выходу из кухни и уже спустя минуту стояла в дверях в пушистых тапочках, боясь подойти ближе.

Бросив на нее мимолетный взгляд, Лэн Юйсюань с холодным лицом принялся за стряпню.

Он не мог позволить Даньдань привязываться к нему слишком сильно. Рано или поздно он вместе с Ся Сугэ покинет эти места, и тогда она снова останется в своем одиноком мире.

В этот момент Лэн Юйсюань неожиданно показался самому себе ужасно жестоким.

Заметив, что Лэн Юйсюань обращает на нее ноль внимания, Су Далинь виновато опустила голову и уставилась на свои тапочки. Она ведь послушалась, но все равно рассердила А-Сюаня.

— Еда готова, — держа в одной руке тарелку, а другой приобнимая Су Далинь за плечи, Лэн Юйсюань направился в гостиную.

Девушка порывисто протянула руку, желая ухватиться за его одежду, но тут же передумала, опустила взгляд и молча опустила руки вдоль тела, послушно следуя за ним к обеденному столу.

— Съешь всё до последней крошки, ты меня поняла? — с ноткой приказа в голосе и в то же время ласково произнес Лэн Юйсюань.

Он подвинул к ней тарелку и, взглянув на ее погрустневшее личико, мысленно удивился тому, что с ней происходит.

Су Далинь молча кивнула, взяла палочки для еды и принялась за еду.

— Почему ты молчишь? — нахмурившись и глядя на подавленный вид девушки, прямо спросил он.

Су Далинь резко подняла голову, устремив на него большой прямой взгляд, покачала головой и тихо, с искренней обидой проговорила:

— Потому что А-Сюань сердится.

Сказав это, она снова потупилась и принялась сосредоточенно ковыряться в еде.

В груди Лэн Юйсюаня шевельнулось и тут же исчезло мимолетное чувство жалости.

— Я люблю послушных девочек. Если Даньдань будет слушаться, я не стану сердиться, — вздохнув, с легкой долей обреченности произнес он.

Услышав его слова, Су Далинь прервала трапезу и задумалась, опустив голову.

— ...Если А-Сюань хочет уйти, пусть уходит, — сдерживая боль в груди, произнесла она свое решение.

С тех пор как она проснулась и увидела Лэн Юйсюаня, на его лице больше не появлялась улыбка. Наверное, ему здесь просто тоскливо, с горьким сердцем подумала Су Далинь.

Лэн Юйсюань на мгновение остолбенел, а затем подозрительно уставился на ее ничего не выражающее лицо.

— Даньдань хочет, чтобы я ушел? — испытывающе спросил он, чувствуя, как от ее слов в груди заворчалось тягостное предчувствие.

Су Далинь тяжело кивнула, не произнося ни звука.

— Я тебе надоел? Тебе противно, что я здесь живу? — раздраженно бросил он. Проклятая Даньдань, неужели она гонит его прочь? Наверное, бредит после температуры.

Девушка покачала головой и снова уткнулась в тарелку. Так продолжалось еще какое-то время.

— Тогда почему? Назови мне причину, — холодно потребовал ответа Лэн Юйсюань. Видя, что она снова замыкается в молчании, он чувствовал жгучую, тоскливую боль.

— Потому что А-Сюань здесь не рад. Я хочу, чтобы А-Сюань вернулся туда, где он счастлив, — с каждым словом голос Су Далинь звучал все тише.

Одна слезинка некстати упала прямо в тарелку, и, часто заморгав, она силой загнала остальные слезы обратно. Су Далинь начинала ненавидеть себя за нынешнюю слабость.

Раньше она считала себя сильной и никогда не позволяла себе плакать по пустякам, но после встречи с Лэн Юйсюанем стоило зайти речи о нем, как она превращалась в хрупкое, незащитное создание.

— С чего ты взяла, что я несчастлив? — допытывался Лэн Юйсюань.

— С тех пор как А-Сюань вернулся, он ни разу не улыбнулся, — тихо ответила Су Далинь, продолжая механически пережевывать пищу, потерявшую всякий вкус.

Высказав то, что таилось на сердце, она почувствовала некоторое облегчение, но стоило ей вспомнить, что Лэн Юйсюань собирается уйти, как грудь вновь сдавило тисками невыносимой боли.

С нежностью и тоской глядя на девушку, которая думала исключительно о нем и даже не заботилась о собственных обидах, Лэн Юйсюань испытывал жалость. Почему Даньдань не может быть хоть капельку эгоистичнее? Тогда после его ухода он не терзался бы таким чувством вины.

— Я не несчастлив. Просто Даньдань заболела, и я места себе не находил от волнения, поэтому и не мог улыбаться. Я вовсе не сержусь на тебя, а теперь ешь и слушайся меня, тогда и я сердиться не буду. И выбрось из головы всякие глупости, — протянув руку, он ласково завел за ухо прядь ее упавших волос.

Су Далинь молча кивнула и доела порцию до конца. Когда с едой было покончено, она подняла глаза на Лэн Юйсюаня и робко спросила:

— Я могу выйти немного прогуляться?

На дворе вечерело, солнце клонилось к закату. Взглянув на него, она ждала ответа.

— Куда ты хочешь пойти? — с теплой улыбкой и пониманием в глазах спросил Лэн Юйсюань, видя ее осторожный взгляд.

— Хочу пройтись по берегу моря, — воодушевленно ответила Су Далинь, заметив его улыбку и с надеждой глядя ему в глаза.

Лэн Юйсюань слегка нахмурился. Сначала он хотел отказать — она только-только оправилась от жара, и ему совсем не улыбалось, чтобы ее снова продуло морским ветром. Но, столкнувшись с ее полными надежды глазами, он не смог отказать и молча кивнул.

Увидев его согласие, Су Далинь от радости едва не подпрыгнула. Она бросилась в комнату, быстро собрала необходимые вещи и выбежала с большим квадратным рюкзаком за плечами.

Лэн Юйсюань с недоумением воззрился на ее походное снаряжение.

Взяв его за руку, Су Далинь потащила его к выходу.

— Куда это собралась моя Даньдань? — перехватив с ее плеч рюкзак и надев на себя, с загадочной улыбкой спросил он.

— Скоро узнаешь! — загадочно протянула девушка. Заперев дверь, она крепко сжала его руку и поспешила в сторону побережья.

Добравшись до берега моря, Су Далинь нашла уединенное местечко, где почти не было людей, скинула рюкзак с плеч Лэн Юйсюаня и извлекла наружу мольберт, после чего разложила

прямо на песке кисти и краски.

— А-Сюань, давай я тебя нарисую? — улыбнувшись, произнесла она, закончив приготовления.

С детства она обладала исключительным талантом к рисованию и именно благодаря своим успехам в живописи поступила в Шэнья Лиюэ. Ей вдруг до безумия захотелось запечатлеть Лэн Юйсюаня на холсте, пока он окончательно не исчез из ее жизни.

— Ты ставишь меня перед фактом. Разве я могу отказать? — с усмешкой отозвался он и уселся неподалеку, ожидая дальнейших указаний насчет позы.

Су Далинь шутливо показала ему язык и принялась смешивать краски.

— Мне нужно принять какую-нибудь крутую позу? — с напускной развязностью поигрывая бровями, поинтересовался Лэн Юйсюань.

Ой... Посмотрев на его бандитский вид, Су Далинь покрылась испариной.

— Да прими самую обычную позу, просто сядь так, как тебе самому удобно, — слегка посмеиваясь, ответила она, смешивая нужные оттенки и закрепляя бумагу на мольберте.

Поскольку подставки для холста у нее с собой не было, стоять во время работы не получалось, но, к счастью, сзади у мольберта имелась специальная ножка, позволявшая поставить его прямо на песок. Рисовать в таких условиях можно было либо сидя, положив холст на колени, либо лежа на животе прямо на песчаном пляже.

Су Далинь без колебаний выбрала второй вариант — он казался куда более расслабленным и удобным.

Заметив ее расслабленную позу, Лэн Юйсюань улыбнулся. Откинувшись назад, он растянулся на песке, подложив руку под голову, и повернул голову, разглядывая раскрасневшееся лицо девушки. От этого взгляда по его телу пробежала легкая, приятная дрожь.

Уголки губ Су Далинь изогнулись в улыбке, когда она посмотрела на расслабленного Лэн Юйсюаня. Взяв в руки кисть, она вкладывала в каждый мазок всю свою любовь и сладость зарождающегося чувства.

Любуясь ее одухотворенным, донельзя серьезным лицом, Лэн Юйсюань не мог скрыть нежности во взгляде, а его губы тронула мягкая улыбка.

Заходящее солнце окрашивало их любовь в яркие, сияющие тона.

— Даньданы, мне нужно отлучиться ненадолго, побудь пока дома, — подсчитав дни, Лэн Юйсюань вспомнил, что через пару дней у Су Далинь начинаются занятия, и решил купить ей подарок в честь начала учебного года.

Услышав о его отлучке, Су Далинь испуганно вздрогнула. В ее глазах зашевелилась тревога, однако возразить она не посмела.

— А-Сюань... куда ты? — подняв на него глаза, она с замиранием сердца вглядывалась в его лицо, а голос предательски дрожал. — Ты уходишь?

Заметив на лице девушки выражение брошенного существа, Лэн Юйсюань молча притянул ее к себе и крепко обнял, мысленно задаваясь вопросом: почему она всегда так беспокойна?

— Я не ухожу, просто хочу купить кое-что. Ты веришь А-Сюане? — нежно потрепав ее по волосам, спросил он.

Су Далинь кивнула, выбираясь из его объятий и глядя на его искренний взгляд.

— Хорошо, я буду ждать тебя дома. Возвращайся пораньше, — силой натянув на лицо улыбку, натянутым голосом произнесла она.

Лэн Юйсюань зажмурился, легко коснулся губами ее лба, а затем опустил ниже, целуя в губы, и тихо проинструктировал:

— Жди меня дома, умница.

С этими словами он развернулся и вышел.

Провожая взглядом удаляющуюся фигуру Лэн Юйсюаня, Су Далинь чувствовала, как внутри всё разрывается от тоски. Стоя на месте, она на мгновение закрыла глаза, погрузившись в раздумья, а затем открыла их: пожалуй, ей стоило попытаться поверить его словам.

— Молодой господин.

Ранянь плавно затормозил машину рядом с Лэн Юйсюанем, открыл дверцу и, выйдя наружу, почтительно поприветствовал его.

Одарив Раняня ледяным взглядом, Лэн Юйсюань молча кивнул.

— То, о чем я просил, готово? — холодно бросил он.

Все эти дни он безвылазно провел в доме Су Далинь, оставив большую часть дел банды на попечение Раняня и Хэй Мэй.

— Всё готово, в машине, — опустив голову, незамедлительно отчеканил Ранянь.

— Заедешь за мной чуть позже, — бросил Лэн Юйсюань и направился к зданию универмага.

<http://bllate.org/book/21096/2142085>